

УДК 811.161.1

Н. П. Галкина

<https://orcid.org/0000-0001-7019-2413>

Текстовые характеристики многокомпонентных конструкций, построенных по параллельным моделям и моделям последовательного подчинения

Для цитирования: Галкина Н. П. Текстовые характеристики многокомпонентных конструкций, построенных по параллельным моделям и моделям последовательного подчинения // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26). С. 83–90. DOI 10.20323/2499-9679-2021-3-26-83-90

Объектом исследования являются сложные предложения, имеющие в своём составе две и более придаточных части со значением условия, причины, цели, уступки, относящихся к общей категории обусловленности. Многокомпонентные предложения, выражающие тесную взаимосвязь такого рода отношений, сами по себе представляют микротекст, на примере которого можно рассмотреть проявление различных текстовых характеристик. На материале многокомпонентных сложных предложений, построенных по моделям последовательного подчинения и параллельным моделям, рассмотрены универсальные текстовые категории, свойственные любому тексту, и факультативные, присущие лишь определенным видам текста. Показано, как в пределах микротекста-предложения реализуются такие ведущие категории текста как связность, когезия, процессуальность, цельность, континуум. Анализ многокомпонентных конструкций осуществлён в триедином ключе: с учётом взаимосвязи их формы, значения и функции. Подчёркивается взаимообусловленность структурного оформления многокомпонентных сложных предложений, их содержания и коммуникативной задачи высказывания. На примере контаминированных конструкций с различными типами связи (сочинительной, подчинительной, бессоюзной) описаны разнообразные способы и приёмы, составляющие тектонические средства текстообразования. Показано, что в контексте структурно-смыслового целого главные номинативные и коммуникативные единицы системы языка слово и предложение обретают приращения смысла и превращаются в «текстослова» и «текстопредложения». Сделан вывод, что многокомпонентные сложные предложения с придаточными последовательного подчинения представляют собой микротекст, обладающий более или менее целостным смыслом. Сочетание различных типов синтаксической связи, разного рода включения, повтор, параллелизм, обеспечивающие чёткое структурное оформление сложных построений, с одной стороны, являются средствами рассредоточения смыслов, а с другой стороны, скрепляют отдельные структурно-смысловые компоненты высказывания в единое целое, создавая основу текстообразующих отношений.

Ключевые слова: лингвистика текста, текстопорождение, интенциональность, связность, придаточное предложение, парцелляция, параллелизм, обусловленность, контекстуальность.

N. P. Galkina

Textual characteristics of multicomponent structures built according to sequential subordination and parallel models

The object of the analysis is complex sentences including two or more subordinate clauses with the meaning of condition, cause, purpose, concession, which in general constitute the category of conditionality. Multicomponent sentences expressing the close interconnection of these relations represent a microtext, making it possible to study various textual characteristics. The analysis is based on the multicomponent complex sentences built according to models of sequential subordination and parallel models, and is devoted to their textual characteristics. The latter include both universal text categories inherent in any text, and optional, inherent only in certain types of text. It is shown how the main text categories such as cohesion, processuality, integrity, continuum are realized within the microtext-sentence. The interrelation of the structure of multicomponent complex sentences, their content and the communicative task of the statement is emphasized. On the example of contaminated structures with various types of connection (compositional, subordinate, asyndetic), it is shown that the combination of multiple methods and techniques constitutes tectonic means of text formation. It is confirmed that in the structural-semantic context, the main nominative and communicative units of the language system, a word and a sentence, acquire meaning increments and turn into “text words” and “text sentences”. It is concluded that multicomponent complex sentences with subordinate clauses are microtext with more or less integral meaning. The combination of various types of syntactic link, various types of inclusions, repetition,

© Галкина Н. П., 2021

parallelism, providing a clear structural form of complex constructions, on the one hand, are means of dispersing meanings, and on the other hand, they unite separate structural and semantic components of the statement into a single whole, creating the basis of text-forming relations.

Key words: text linguistics, text generation, intentionality, coherence, subordinate clause, parceling, parallelism, conditionality, contextuality.

Введение

Данная публикация продолжает серию исследований, посвящённых анализу текстовых характеристик и текстообразующих свойств сложноподчинённых предложений со значением обусловленности. Обусловленность, объединяя в себе такие значения, как условие, основание, обоснование, доказательство, целевую мотивировку, довод, стимул, аргумент, представляет тот круг отношений, который является чрезвычайно актуальным в книжных стилях (научном, публицистическом) и языке художественной литературы [Галкина, 2019; Евтюхин, 1997; Зима, 2012; Прилуцкая, 2012]. Помимо простого изложения фактов, авторам необходимо описать условия, указать причины, дать обоснование, учесть противоречия, рассмотреть нюансы, выделить главное, взвесить варианты, оценить последствия. В любом тексте эти отношения тесно связаны друг с другом, каждый последующий вытекает из предыдущего или является следующим звеном в описании и рассуждений, поэтому текстообразующие свойства предложений со значением обусловленности чрезвычайно велики [Евтюхин, 1997, с. 28]. Здесь уместно процитировать замечание М. В. Ляпон: «Если считать, что сложное предложение есть результат осмысленного соединения двух или более относительно завершённых (коммуникативно-значимых) отрезков информации, в его структуре следует искать отражение существенных характеристик текста как особой лингвистической категории» [Ляпон, 1986, с. 8].

Объектом исследования являются многокомпонентные сложные предложения (далее МСП), именуемые также полипредикативными (ПСП), усложнёнными предложениями/конструкциями. Являясь переходной структурой между сложным предложением и текстом, МСП характеризуются наличием текстовых признаков, что позволяет их рассматривать и анализировать в качестве микротекста. «Многие предложения с несколькими придаточными в произведениях художественной литературы и публицистики можно рассматривать как текст в миниатюре» [Ганцовская, 1992, с. 45]. См., исследование в этом плане Г. Ф. Калашниковой, Н. С. Ганцовской, Л. Д. Беднарской,

Е. Ю. Ивковой и др. [Калашникова, 2012; Ганцовская, 1990; Ганцовская, 1992; Беднарская, 2015; Ивкова, 2018].

Следует обратить внимание на разнообразие терминологии, используемой авторами работ в области лингвистики текста, что, очевидно, связано с широтой и многоаспектностью проводимых исследований и свидетельствует об актуальности данной проблематики [Акимова, 2016; Жаббарова, 2011; Прохорова, 2007; Чернявская, 2005]. Как отмечает Т. М. Николаева, «размытость терминов и понятий лингвистики текста – не только показатель её современности, но и её онтологическая черта» [Николаева, 1978, с. 37]. Учитывая синонимичность терминов как для обозначения самого понятия «категория текста» (то же, что признак, свойство, критерий, характеристика), так и для наименования составляющих этого понятия, считаем целесообразным при описании той или иной категории отмечать синонимичные названия, указывая при этом ссылку на источник используемого термина. Одним из дискуссионных вопросов современной теории текста является вопрос о количестве и составе текстовых категорий, набор которых может варьироваться от одного (О. И. Москальская) [Москальская, 1981] до десяти (И. Р. Гальперин) [Гальперин, 1981; Гальперин, 2005] или двенадцати (В. А. Кухаренко) [Кухаренко, 1988]. В зарубежной лингвистике доминирующей признана модель текстуальности по Р. Де Богранду и В. Дресслеру, включающая семь критериев: когезию, когерентность, интенциональность, воспринимаемость, информативность, ситуативность, интертекстуальность (cohesion, coherence, intentionality, acceptability, informativity, situationality, intertextuality) [De Beaugrande, Dressler, 1981]. Отечественная наука изначально тяготела к грамматике текста, или текстообразованию, считающейся специфической отраслью именно русской версии лингвистики текста. И. Р. Гальперин в качестве текстообразующих категорий называет информативность, членимость, когезию, континуум, автосемантию, ретроспекцию, проспекцию, модальность, интеграцию и завершенность текста [Гальперин 2005, с. 22]. Несмотря на существующие разногласия, большинство лингвистов важнейшим признаком текста называют связность. Для характеристики связности текста

используются термины «когезия», «когерентность», «целостность». Отметим также, что можно выделить универсальные текстовые категории, обнаруживающиеся в любом речевом произведении, и факультативные, свойственные лишь определенным видам текста [Таюпова, 2009, с. 163; Чернявская, 2005, с. 79–82].

При анализе МСП важно иметь в виду, что синтаксическая и семантическая связь в них функционирует как связь комплексная, не между отдельными предикативными единицами, а между структурно-смысловыми частями – элементами или блоками предикативных единиц. В зависимости от сочетания различных типов синтаксической связи МСП обладают иерархией и глубиной разного уровня, в которой выделяются ведущая/доминирующая и второстепенные связи [Беднарская, 2015; Ганцовская, 1967; Калашникова, 1981; Уханов, 1984]. Следуя интегрированному подходу к изучению лингвистических явлений, мы исследуем МСП в тройственном ключе, объединяющем его семантическую природу, структурное оформление и функциональное/коммуникативное предназначение. «Характеристика каждой единицы определяется взаимообусловленностью её формы, значения и функции» [Золотова, 2001, с. 108].

Результаты исследования

В более ранней работе мы исследовали полипредикативные конструкции с двумя и более придаточными со значением обусловленности (условия, причины, цели, уступки), находящимися в отношении соподчинения к главной части. Здесь же проанализируем МСП, содержащие последовательное подчинение придаточных цели, причины, условия, а также комплексы МСП, построенные по параллельным моделям.

Рассмотрим полипредикативную конструкцию, включающую два целевых придаточных: *Стихи чрезвычайно редко и скорее ради развлечения. Или для того, чтоб продемонстрировать своим англоязычным коллегам, что я способен на это, – чтобы не особенно гордились* [Полухина]. В аспекте текстообразования данный микротекст содержит сложную цепочку взаимосвязанных фрагментов речи в процессе их развёртывания – реализуется признак текстуальности континуум, который И. Р. Гальперин трактует как «логическую последовательность, взаимозависимость фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве» [Гальперин, 1981, с. 74] (то же –

процессуальность в терминах зарубежной лингвистики текста [Feilke, 2000]). Связность, цельность в содержательном плане обеспечивается различными формально-грамматическими средствами: предложное сочетание со значением цели в главном предложении (*ради развлечения*); парцеллированное придаточное, вводимое целевым союзом *для того, чтоб* в сочетании с разделительным союзом *или*. В свою очередь это придаточное последовательно включает сначала зависимую часть изъяснительного типа (второй уровень глубины), и затем к этому двухкомпонентному болку/элементу выстраивается в зависимости целевой компонент *«чтобы не особенно гордились»* (третий уровень глубины). Таким образом, «мы имеем дело не с нанизыванием предикативных частей, а их «включением, инклюзивом» [Беднарская, 2015, с. 38], что обеспечивается серией построений последовательного подчинения. Г. Ф. Калашникова приводит обоснование такой структуры МСП в аспекте когнитивной лингвистики: «Структурная схема ПСП (полипредикативного сложного предложения – Н. Г.) с последовательным подчинением вербально репрезентирует смоделированный нашим сознанием фрагмент внеязыковой действительности, представляющий собой логическую цепочку связанных друг с другом иерархических явлений или ситуаций» [Калашникова, 2012б, с. 258].

Следующее предложение демонстрирует широкий текстообразующий потенциал МСП. См.: *Поскольку большинство государств упоминалось только потому, что там кто-то погиб или была катастрофа, то для новостей 2009 г. (525 новостей) построим рейтинг государств, упомянутых свыше 5 раз: США (хозяин), Украина (газ), Грузия (воевали), Иран (не любят – сами понимаете кто), КНДР (бомбу сделали), Израиль (сами понимаете почему), Сомали (пираты), Молдавия (выборы)* [Мухин, с. 27]. В формально-грамматическом плане это – многокомпонентное предложение контаминированного типа, включающее компоненты последовательного подчинения (причинные придаточные, оформленные союзами *поскольку* и *потому, что* в сочетании с частицей *только*), сочинительной связи (с союзом *или*), обособления в скобках, в целом с доминирующей бессоюзной связью. «Если МСП включает разнотипную связь или все три типа связи сразу, то доминирующей связью является

чаще всего наиболее семантически абстрактная связь» [Беднарская, 2015, с. 28]. В аспекте текстового анализа отметим в данном построении сочетание разнообразных способов и приёмов использования языковых, параязыковых, тематических, графических средств, которые, следуя терминологии Ф. Данеша и К. Гаузенбласа, можно квалифицировать как «тектонические средства текстообразования» [Цит. по: Жаббарова, 2011, с. 760]. Несомненно, эта конструкция – микротекст, обладающий процессуальностью, связностью, цельностью, информативностью. Принимая во внимание тезис немецкого учёного Г. Фатера о том, что текст, содержащий известное, не является информативным так же, как и текст, сообщающий только неизвестное [Фатер, 1994, с. 55], подчеркнём, что информативность как признак текстуальности обеспечивается не просто изложением какой-то информации, а соответствующим коммуникативной ситуации отражением (явно или не явно, прямо или косвенно) степени её новизны, важности для адресата. Как видно, в данном примере включения в скобках способствуют расстановке акцентов и приоритетов в излагаемой информации. Здесь также реализуется интенциональность, т.е. обусловленность содержания высказывания коммуникативной задачей, поскольку ясно транслируется авторский посыл (*построим рейтинг государств*). Данный фрагмент интересен ещё и тем, что демонстрирует текстовые характеристики, которые не всегда встречаются на уровне микротекста, и даже на уровне текста. Он позволяет, например, прокомментировать тезис о том, что «входя в структурно-смысловое текстовое целое, главные номинативные и коммуникативные единицы системы языка слово и предложение превращаются в «текстослова» и «текстопредложения» [Гончарова, 2003, с. 12]. Семантика «текстослов» может значительно отличаться от семантики изолированных слов: даже у самой нейтральной единицы, включенной в высказывание/текст, возможны семантические приращения [Чернявская, 2005, с. 79]. Как видится, в анализируемом МСП слова, обособляемые в скобках, действительно имеют такие приращения, являясь в данном случае ключевыми словами авторского комментария (по поводу включённых в рейтинг стран), не высказанного полностью, а позволяющего читателю самому «домыслить» рассуждение автора. Аналогично, именно в контексте всего сложного построения и в экстралингвистическом контексте, предполагающем фоновые зна-

ния читателя, обретают смысл неполнооформленные, обращённые к читателю предложения, заключённые в скобки (*не любят – сами понимаете кто; бомбу сделали; сами понимаете почему*). Тем самым достигаются функционально-прагматические (коммуникативные) свойства текста, особенно важные для публицистического произведения: адресность (обращение к читателю), диалогичность (включение читателя в акт коммуникации), эмотивность (экспрессивное воздействие на читателя). Приведём высказывания и выводы исследователей по данному вопросу: «Интенциональность как обусловленность текстового целого коммуникативной целью тесно связана с адресованностью, т.е. коммуникативно-прагматической направленностью на адресата» [Чернявская, 2005, с. 78]. У других авторов свойство текста, учитывающее фактор адресата трактуется как «приемлемость/ восприимчивость» [Жаббарова, 2011, с. 760] (в переводе с английского «acceptability» [De Beaugrande, Dressler, 1981]. В. Е. Чернявская рассматривает текстопорождение и текстовосприятие как двусторонний диалектический процесс, в котором «именно текст является тем механизмом, который запускает в действие когнитивные процессы его восприятия и декодирования», и заключает при этом: «Ни адресантоцентричная позиция в анализе («важно только то, что хотел сказать в тексте автор»), ни адресантоцентричный подход («важно, что и как может увидеть в тексте адресат»), взятые изолированно, не дали бы ответ на многие поставленные вопросы» [Чернявская, 2005, с. 83].

Наконец, рассмотрим МСП и комплексы МСП, построенные по параллельным моделям. Вот, например, конструкции, состоящие из двух или более СПП одинакового типа (в данном случае целевого) в составе МСП. См.: *Да, преступнику порой нужно пошевелить мозгами, чтобы совершить преступление, нужно иметь дерзость, чтобы пойти на него* [Мухин, с. 30]. *Но разве меньше ума требуется воину, чтобы задумать подвиг, мало того, еще и в условиях ограничения времени и неясности ситуации боя, и разве меньше ему требуется храбрости, чтобы подвиг совершить?* [Мухин, с. 30]. Параллелизм, лексико-грамматический повтор являются средствами структурной организации текста, средствами рассредоточения смыслов. «Некоторая последовательность знаков на том основании может расцениваться как связная, что имеет место повторяемость различных знаков, их форм, а

также смыслов; повторяясь, они скрепляют, «сшивают» такую последовательность в отдельное целое» [Лукин, 1999, с. 22]. О разнообразных видах повтора, как средства когезии в МСП на материале художественного текста пишет Н. С. Ганцовская [Ганцовская, 1992, с. 40–45]. В последнем из приведённых примеров вопросительная форма всего построения обеспечивает также высказыванию адресность и диалогичность.

Далее приводим МСП контаминированного типа, содержащее параллелизм условных СПП, которые в свою очередь имеют в составе параллельные изъяснительные придаточные: *Видимо, с ней дело обстояло так: если она имеет какой-то документ с сайта «kompromat.ru» или ей документ принесут и скажут, что это компромат, то тогда и ей будет понятно, что это такое, но если она получила сведения без указания, что это компромат, то сама не способна понять их компрометирующий смысл* [Мухин, с. 58]. Как мы уже говорили выше, рассматривая связь не между отдельными предикативными единицами, а между структурно-смысловыми частями (элементами или блоками предикативных единиц), определяем доминирующую связь, которая является наиболее абстрактной. В данном случае это сочинительная связь (одноуровневая) между двумя поставленными в противоположные отношения (соединяются союзом *но*) условно-следственными предложениями, которые в свою очередь составляют блоки/элементы первого уровня глубины и включают изъяснительные придаточные второго уровня глубины (подчинения). Как отмечает Н. С. Ганцовская, «сложную переключку предикативных единиц можно считать доминантой смысловых отношений, доминантой текстообразующих отношений» [Ганцовская, 1992, с. 42].

См. ещё более отчетливо структурированный микротекст, состоящий из нескольких условных предложений, связанных воедино одинаковым типом построения: *Сейчас же зададимся вопросом по главе. Если тебе ставят для размышления информацию, на основании которой ты не способен принять полезное тебе решение, – это тирания? Если ты на основании этой информации сам принимаешь решение, положим на «свободных» выборах, нужное паразитирующему на тебе тирану, – это тирания? И если тебе эту губительную для тебя информацию ставит по своей глупости дурак, – это тирания глупости?* [Мухин, с. 64]. Синтаксический повтор и параллелизм однотипных (условных)

сложноподчинённых предложений, развёртывание и градация заложенных в них смыслов (*не способен принять решение – принимаешь решение – губительную для тебя информацию*) способствуют реализации общего требования упорядоченности и иерархичности структуры, которая «является безусловной доминантой процесса текстообразования» [Акимова, 2016, с. 8]. Как и в случае, указанном выше (с. 9), автор прибегает к форме риторических вопросов, чем обеспечивает диалогичность, адресность, эмотивность.

В контексте данного исследования представляет интерес следующая конструкция: *Люди придумали телескопы, посмотрели на Юпитер, и вот оно, Большое красное пятно. Большое – потому что оно больше Земли. Красное – потому что оно красное. Пятно – потому что* [Арсюхин]. С точки зрения текстообразования отметим здесь процессуальность, развёртывание мысли, которое сопровождается лексическим и грамматическим повтором и параллельными конструкциями причинных СПП. «В высказываниях, расчленённых на три и большее количество фраз, гораздо чаще, чем в парцелированных высказываниях с однократным членением, используются дополнительные средства связи между частями: повторы, синтаксический параллелизм и др.» [Зима, 2012, с. 143]. В то же время, чтобы понять мотивацию такого построения, на наш взгляд, следует обратиться к более широкому контексту. Действительно, такое обращение раскрывает иронический стиль автора данного текста, заключающийся в противопоставлении очевидных, известных явлений их «апокалиптической» интерпретации. Таким образом, обнаруживается контекстуальность (в других терминах – ситуативность), показывающая, что текст функционирует не как чисто языковая, но как социально-языковая структура, обусловленная экстралингвистическими факторами [Жаббарова, 2011, с. 759–760]. «Целостность текста может и должна быть объяснена только при учёте его контекстуальных связей и зависимостей, социокультурного, психологического, исторического и прочих факторов, сплетённых с собственно лингвистическими» [Чернявская, 2005, с. 81].

Заключение

Многокомпонентные сложноподчинённые предложения с придаточными последовательно подчинения, выражающими различные значения обусловленности, представляют собой мик-

ротекст, обладающий более или менее целостным смыслом. Сочетание различных типов синтаксической связи, разного рода включения, повтор, параллелизм, обеспечивающие чёткое структурное оформление сложных построений, с одной стороны, являются средствами рассредоточения смыслов, а с другой стороны, скрепляют отдельные структурно-смысловые компоненты высказывания в единое целое, создавая основу текстообразующих отношений.

Библиографический список

1. Акимова Э. Н. Лингвистика текста в диахронии и синхронии // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер.2. Языкознание. 2016. Т. 15. №2. С. 7–17.
2. Арсюхин Е. Юпитер как бы намекает, что наше время истекает // Комсомольская правда. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26980/4039183/> (дата обращения 25.04.2021).
3. Беднарская Л. Д. Закономерности грамматического членения многокомпонентных сложных предложений: монография. 2-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2015. 152 с.
4. Галкина Н. П. Сложноподчиненные предложения со значением обусловленности в современной публицистике // Верхневолжский филологический вестник. 2019. №4 (19). С. 100–104.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва: Наука, 1981. 138 с.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 3-е изд. Москва: УРСС Эдиториал, 2005. 144 с.
7. Ганцовская Н. С. О типах содержательной информации в композиционной структуре усложнённых сложноподчинённых предложений // Исследования по семантике русского языка: Межвузовский сб. науч. работ. Кострома, 1990. С. 130–137.
8. Ганцовская Н. С. Textoобразующая роль репризы как средства когезии в усложнённом сложноподчинённом предложении в романе Л. Н. Толстого «Воскресение» // Язык и стиль Л. Н. Толстого: Межвузовский сб. науч. трудов. Тула, 1992. С. 40–45.
9. Ганцовская Н. С. Многокомпонентные сложноподчинённые предложения в научном стиле современного русского языка. Москва, 1967. 19 с.
10. Гончарова Е. А. Ещё раз о стиле как объекте современного языкознания // Текст – Дискурс – Стиль. Санкт-Петербург, 2003.
11. Евтюхин В. Б. Категория обусловленности в современном русском языке. Санкт-Петербург, 1997. 198 с.
12. Жаббарова Ф. У. Категории текста // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16 № 3. С. 759–762.
13. Зима Е. В. Функционирование придаточных дестермиантных в полипредикативном сложном предложении // Развитие теории ПСП в русле традиций Харьковской лингвистической школы: Коллективная монография. Выпуск III. Харьков: ХНПУ им. Г. С. Сковороды, 2012. С. 144–150.
14. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва, 2001. 368 с.
15. Ивкова Е. Ю. Текст как фактор композиционно-го развёртывания усложнённых сложноподчинённых предложений в романе-эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир» // Наследие Л. Н. Толстого в парадигмах современной гуманитарной науки. Сборник материалов XXXVI Международных Толстовских чтений, посвященных 190-летию со дня рождения Л. Н. Толстого. Тула, 2018. С. 240–244.
16. Калашникова Г. Ф. История изучения полипредикативных (многокомпонентных) сложных предложений // Развитие теории ПСП в русле традиций Харьковской лингвистической школы: Коллективная монография. Выпуск III. Харьков: ХНПУ им. Г. С. Сковороды, 2012а. С. 9–19.
17. Калашникова Г. Ф., Палатовская Е. В. Репрезентация внеязыковой действительности в структурной схеме полипредикативного сложного предложения // Развитие теории ПСП в русле традиций Харьковской лингвистической школы: Коллективная монография. Выпуск III. Харьков: ХНПУ им. Г. С. Сковороды, 2012б. С. 253–258.
18. Калашникова Г. Ф. Многокомпонентные сложные предложения с союзной связью в современном русском языке. Днепропетровск, 1981. 43 с.
19. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. Москва: Высшая школа, 1988. 190 с.
20. Лукин В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. Москва: Ось-89, 1999. 192 с.
21. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. Москва: Наука, 1986. 200 с.
22. Москальская О. И. Грамматика текста. Москва: Высшая школа, 1981. 183 с.
23. Мухин Ю. И. Тирания глупости. URL: <https://www.libfox.ru/310970-yuriy-muhin-tiraniya-gluposti.html#book> (дата обращения: 19.06. 2019).
24. Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Москва: Прогресс, 1978. Вып. 8. С. 5–39.
25. Полухина В. Иосиф Бродский. Большая книга интервью. URL: <http://gubooks.net/book.php?book=7351> (дата обращения: 20.04. 2019).
26. Прилуцкая Я. Н. Сложные предложения с разнотверным подчинением в современном русском языке // Развитие теории ПСП в русле традиций Харьковской лингвистической школы: Коллективная монография. Выпуск III. Харьков: ХНПУ им. Г. С. Сковороды, 2012. С. 75–92.
27. Прохорова А. А. Теоретические проблемы текста и текстообразования // Вестник ИГЭУ. 2007. Вып. 1.

28. Таюпова О. И. Текст как система категорий // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: Материалы 4-ой научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 163–165.

29. Уханов Г. П. Синтаксические связи в сложных полипредикативных предложениях // Предложение как многоаспектная единица языка. Москва, 1984. С. 77–88.

30. Чернявская В. Е. Когнитивная лингвистика и текст: необходимо ли новое определение текстуальности? // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. №2 (005). С. 77–83.

31. De Beaugrande R. A., Dressler W. Introduction to text linguistics. London: Longman, 1981.

32. Feilke H. Die pragmatische Wende in der Linguistik // Text- und Gesprächslinguistik, Hg. K. Brinker etc. Berlin, N.Y., 2000.

33. Vater H. Einführung in die Textlinguistik. 2., überarb. Aufl. München: Fink, 1994. 203 S.

Reference list

1. Akimova Je. N. Lingvistika teksta v diahronii i sinhronii = Text linguistics in diachrony and synchrony // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser.2. Jazykoznanie. 2016. T. 15. №2. S. 7–17.

2. Arsjuhin E. Jupiter kak by namekaet, chto nashe vremja istekaet = Jupiter is kind of hinting that our time is running out // Komsomol'skaja pravda. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26980/4039183/> (data obrashhenija 25.04.2021).

3. Bednarskaja L. D. Zakonomernosti grammaticheskogo chlenenija mnogokomponentnyh slozhnyh predlozhenij = Grammatical segmentation of multicomponent complex sentences: monografija. 2-e izd., ster. Moskva : FLINTA, 2015. 152 s.

4. Galkina N. P. Slozhnopodchinennye predlozhenija so znacheniem obuslovlennosti v sovremennoj publicistike = Complex sentences with the meaning of conditionality in modern journalism // Verhnevzhskij filologicheskij vestnik. 2019. №4 (19). S. 100–104.

5. Gal'perin I. R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija = Text as a subject of linguistic research. Moskva : Nauka, 1981. 138 s.

6. Gal'perin I. R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija = Text as a subject of linguistic research. 3-e izd. Moskva : URSS Jeditorial, 2005. 144 s.

7. Gancovskaja N. S. O tipah sodержatel'noj informacii v kompozicionnoj strukture uslozhnjonnyh slozhnopodchinjonnyh predlozhenij = On the types of meaningful information in the composition of complex subordinate sentences // Issledovanija po semantike russkogo jazyka: Mezhvuzovskij sb. nauch. rabot. Kostroma, 1990. S. 130–137.

8. Gancovskaja N. S. Tekstoobrazujushhaja rol' reprizy kak sredstva kogezi v uslozhnennom slozhnopodchinennom predlozhenii v romane L. N. Tolstogo «Voskresenie» = The text-forming role of reprise as a means of cohesion in complex subordinate sentences in Leo Tolstoy's novel Resurrection // Jazyk i stil' L. N. Tol-

stogo: Mezhvuzovskij sb. nauch. trudov. Tula, 1992. S. 40–45.

9. Gancovskaja N. S. Mnogokomponentnye slozhnopodchinjonnye predlozhenija v nauchnom stile sovremen-nogo russkogo jazyka = Multicomponent complex sentences in the scientific style of modern Russian. Moskva, 1967. 19 s.

10. Goncharova E. A. Eshhe raz o stile kak ob#ekte sovremennogo jazykoznanija = Once again about style as an object of modern linguistics // Tekst – Diskurs – Stil'. Sankt-Peterburg, 2003.

11. Evtjuhin V. B. Kategorija obuslovlennosti v sovremennom russkom jazyke = The category of conditionality in modern Russian. Sankt-Peterburg, 1997. 198 s.

12. Zhabbarova F. U. Kategorii teksta = Text categories // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2011. T. 16 № 3. S. 759–762.

13. Zima E. V. Funkcionirovanie pridatochnyh determinantnyh v polipredika-tivnom slozhnom predlozhenii = Functioning of determinative clauses in a poly-predicative complex sentence // Razvitie teorii PSP v rusle tradicij Har'kovskoj lingvisticheskoy shkoly: Kollektivnaja monografija. Vypusk III. Har'kov : HNPU im. G. S. Skovorody, 2012. S. 144–150.

14. Zolotova G. A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa = Communicative aspects of the Russian syntax. Moskva, 2001. 368 s.

15. Ivkova E. Ju. Tekst kak faktor kompozicionnogo razvjortyvaniya uslozhnjonnyh slozhnopodchinjonnyh predlozhenij v romane-jepopee L. N. Tolstogo «Vojna i mir» = Text as a factor in the compositional development of complex subordinate sentences in Leo Tolstoy's epic novel War and Peace // Nasledie L. N. Tolstogo v paradigmatih sovremennoj gumanitarnej nauki. Sbornik materialov XXXVI Mezhdunarodnyh Tolstovskih chtenij, posvjashhennyh 190-letiju so dnja rozhdenija L. N. Tolstogo. Tula, 2018. S. 240–244.

16. Kalashnikova G. F. Istorija izuchenija polipredikativnyh (mnogokomponentnyh) slozhnyh predlozhenij = History of studying poly-predicative (multi-component) complex sentences // Razvitie teorii PSP v rusle tradicij Har'kovskoj lingvisticheskoy shkoly: Kollektivnaja monografija. Vypusk III. Har'kov : HNPU im. G. S. Skovorody, 2012a. S. 9–19.

17. Kalashnikova G. F., Palatovskaja E. V. Re-prezentacija vnejazykovej dejstvitel'nosti v strukturnoj sheme polipredikativnogo slozhnogo predlozhenija = Representation of extra-linguistic reality in the structural scheme of a poly-predicative complex sentence // Razvitie teorii PSP v rusle tradicij Har'kovskoj lingvisticheskoy shkoly: Kollektivnaja monografija. Vypusk III. Har'kov : HNPU im. G. S. Skovorody, 2012b. S. 253–258.

18. Kalashnikova G. F. Mnogokomponentnye slozhnye predlozhenija s sojuznoj svjaz'ju v sovremen-nom russkom jazyke = Multi-component compound sentences with conjunctions in modern Russian. Dnepropetrovsk, 1981. 43 s.

19. Kuharenko V. A. Interpretacija teksta = Text in-

terpretation. Moskva : Vysshaja shkola, 1988. 190 s.

20. Lukin V. A. Hudozhestvennyj tekst: Osnovy lingvisticheskoj teorii i jelementy analiza = Literary text: Basic linguistic theory and elements of analysis. Moskva : Os'-89, 1999. 192 s.

21. Ljapon M. V. Smyslovaja struktura slozhnogo predlozhenija i tekst. K tipologii vnutritekstovyh otnoshenij = The semantic structure of a complex sentence and the text. On the typology of intratextual relations. Moskva : Nauka, 1986. 200 s.

22. Moskal'skaja O. I. Grammatika teksta = Grammar of the text. Moskva : Vysshaja shkola, 1981. 183 s.

23. Muhin Ju. I. Tiraniya gluposti = Tyranny of Stupidity. URL: <https://www.libfox.ru/310970-yuriy-muhin-tiraniya-gluposti.html#book> (data obrashhenija: 19.06.2019).

24. Nikolaeva T. M. Lingvistika teksta. Sovremennoe sostojanie i perspektivy = Text Linguistics. Modern condition and perspectives // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. Moskva : Progress, 1978. Vyp. 8. S. 5–39.

25. Poluhina V. Iosif Brodskij. Bol'shaja kniga interv'ju = Joseph Brodsky. The big book of interviews. URL: <http://rubooks.net/book.php?book=7351> (data obrashhenija: 20.04.2019).

26. Priluckaja Ja. N. Slozhnye predlozhenija s raznoskrepnym podchineniem v sovremennom russkom jazyke = Complex sentences with multiple-subordinate clauses in modern Russian // *Razvitie teorii PSP v rusle*

tradicij Har'kovskoj lingvisticheskoj shkoly: Kollektivnaja monografija. Vypusk III. Har'kov : HNPU im. G. S. Skovorody, 2012. S. 75–92.

27. Prohorova A. A. Teoreticheskie problemy teksta i tekstoobrazovanija = Theoretical problems of text and text formation // *Vestnik IGJeU*. 2007. Vyp. 1.

28. Tajupova O. I. Tekst kak sistema kategorij = Text as the system of categories // *Nemeckij jazyk v Bashkortostane: problemy i perspektivy: Materialy 4-oj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Ufa: RIC BashGU, 2009. S. 163–165.

29. Uhanov G. P. Sintaksicheskie svjazi v slozhnyh polipredikativnyh predlozhenijah = Syntactic relations in complex poly-predicative sentences // *Predlozhenie kak mnogoaspektnaja edinica jazyka*. Moskva, 1984. S. 77–88.

30. Chernjavskaja V. E. Kognitivnaja lingvistika i tekst: neobhodimo li novoe opredelenie tekstual'nosti? = Cognitive linguistics and text: is a new definition of textuality necessary? // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2005. №2 (005). S. 77–83.

31. De Beaugrande R. A., Dressler W. Introduction to text linguistics. London: Longman, 1981.

32. Feilke H. Die pragmatische Wende in der Linguistik // *Text- und Gesprächslinguistik*, Hg, K.Brinker etc. Berlin, N.Y., 2000.

33. Vater H. Einführung in die Textlinguistik. 2., überarb. Aufl. München: Fink, 1994. 203 S.